

DOI: 10.58589/26866722_2022_74_110

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая классификация и ее значение для формирования общей методики расследования коррупционных преступлений

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматривается значение классификации для построения общей методики расследования коррупционных преступлений. Акцентируется внимание на ключевой роли уголовно-правовых положений для развития криминалистической классификации преступлений. В то же время более широкий познавательный интерес криминалистической науки определяет потребность в выделении собственно криминалистических оснований классификации коррупционных преступлений. Различие мнений ученых о данной научной категории позволило выявить проблемные аспекты, связанные с отсутствием единых методологических основ ее построения. Сделан вывод, что в качестве методологической основы криминалистической классификации коррупционных преступлений может служить положение о материальных составляющих преступной системы. Общие признаки элементов материальной структуры данных преступлений послужат основанием для их классификации. Это позволяет объединить в одну группу различные по своему содержанию преступные деяния коррупционной направленности.

Ключевые слова: уголовное право, криминалистика, классификация, коррупционное преступление, расследование, общая методика расследования.

Criminalistic classification and its significance for forming a general methodology for investigation of corruption crimes

Khilus Alexander Mikhailovich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN: 1560-4979

Abstract

The article discusses the importance of classification for building a general methodology for investigating corruption crimes. Attention is focused on the key role of

criminal law provisions for the development of forensic classification of crimes. At the same time, the broader cognitive interest of forensic science determines the need to highlight the actual forensic grounds for classifying corruption crimes. The difference in opinions of scientists about this scientific category made it possible to identify problematic aspects associated with the lack of a unified methodological basis for its construction. It is concluded that the provision on the material components of the criminal system can serve as a methodological basis for the forensic classification of corruption crimes. General features of the elements of the material structure of these crimes will serve as the basis for their classification. This makes it possible to unite into one group criminal acts of a corruption orientation that are different in their content.

Key words: criminal law, forensic science, classification, corruption crime, investigation, general investigation methodology.

Классификационный подход имеет широкое применение в различных сферах деятельности. Для многих областей науки значима роль классификации в отношении объектов исследования. Понятие «классификация» рассматривается учеными в качестве общенаучного метода систематизации знания [1].

Как метод теоретического познания классификация состоит в делении понятий и предметов. Деление объема понятия описано М. С. Строговичем [2, с. 127–128]. Классификационное деление предметов на классы, роды, виды упоминается в научных работах многих ученых [3, с. 269; 4, с. 10 и др.].

Направлением в построении классификации является выявление в совокупности исследуемых объектов общего, что обеспечит их отнесение к единому классу. В связи с этим М. С. Строгович заметил, что «основанием классификации должен служить... признак наиболее существенный» [2, с. 137].

Рассматривая проблемы научной классификации, С. С. Розова отметила, что она наиболее значима для тех наук, где «актуально решение задач теоретического уровня» и классификация «оказывается основным средством задания предмета исследования» [4, с. 199].

Это в полной мере характеризует нынешнее состояние криминалистической науки, с её многими теоретическими проблемами. В тоже время научная и прикладная сфера криминалистической деятельности не лишена возможности построений и использования различных классификаций.

Активная разработка криминалистических классификаций началась в конце 60–х – начале 70–х годов XX столетия. В этот период были заложены основы частной теории криминалистической классификации преступлений и начат процесс их использования при конструировании методик расследования. Дальнейшему развитию теории криминалистической классификации послужили труды российских ученых Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгина, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, И. Ф. Герасимова, Н. Н. Давыдовой, Н. В. Корепанова, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова, В. Г. Танасевича, А. В. Шмониной, Н. П. Яблокова и др.

Ученые-криминалисты классификации отвели роль специального метода познания [5], распределяющего объекты и предметы исследования по классам, родам или группам и систематизирующего знания о них.

Многообразие следов преступления явилось тем первым, что определило потребность в их классификации, нашедшей отражение в разделе «криминалистическая техника». Это коснулось и технико-криминалистических средств, используемых для работы со следами [6, с. 42–45]. Не менее значимы классификации, содержащиеся в криминалистической тактике [7] и криминалистической методике [8].

Для криминалистической методике теоретико-прикладную значимость и одновременно проблему представляют классификации преступлений и частных методик расследования.

Ученые предложили различные варианты классификаций преступлений, сформированные только с учетом уголовно-правовых

положений, так и (или) на основе признаков, имеющих криминалистическое значение.

На начальном этапе своего развития криминалистическая классификация преступлений основывалась исключительно на теоретических положениях уголовно-правовой науки. Криминалистические исследования длительное время базировались на уголовно-правовой классификации преступлений в соответствии с их делением по родам, видам, объектам. Это сказалось на криминалистическом понятийном содержании данной научной категории.

Уголовно-правовая классификация, основанием которой служит объект преступления (родовой, видовой и непосредственный), не вызывает сомнений, но она не удовлетворяет познавательным потребностям криминалистической науки и практики противодействия преступлениям. Например, криминальные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 235 (легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем) и 426 (превышение власти или служебных полномочий) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), являясь коррупционными деяниями, существенно различаются между собой. В результате уголовно-правовой классификации, эти преступления обоснованно расположены в различных разделах и главах УК Республики Беларусь. Основанием для этого послужило различие в объекте преступления.

Приведенный пример с очевидностью показывает, что одной только уголовно-правовой классификации недостаточно для формирования методик расследования преступлений. Необходимы иные основания, пригодные для разработки криминалистических классификаций преступлений. В тоже время представляется верным мнение, что «чистой» криминалистической классификации преступлений существовать не может [9, с. 1774.].

Положения уголовного права необходимы в качестве ориентира и источника становления научных категорий криминалистической науки, что характерно для первоначального этапа их развития. Буквально используемые данные уголовно-правовой характеристики не способствуют развитию криминалистики и её научных категорий. Это сказалось и на криминалистической классификации преступлений, что повлекло за собой предложение не использовать положения уголовного права в качестве основы криминалистической классификации преступлений. Против такого предложения высказался Р. С. Белкин. Он указал на значение уголовно-правовой классификации для системного построения частных криминалистических методик [10, с. 197]. В тоже время криминалистическую классификацию преступлений Р. С. Белкин представил как их систематизацию «по криминалистически значимым основаниям» [11, с. 91].

Для классификации преступлений В. А. Образцов выделил следующие группы признаков характеризующих: преступление и преступника (мотив и цель, объекты, средства, результаты деяния и др.); обстановку совершения преступления; деятельность по выявлению и расследованию преступлений: субъекта, объекта, задач, средств, процесса и результатов расследования [12, с. 80–127].

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений Н. П. Яблоков называет элементы их криминалистической характеристики и виды следственных ситуаций первоначального этапа расследования [13, с. 47].

Основанием классификации преступлений, по мнению Г. А. Шумака, можно рассматривать их отдельные, специфические признаки (свойства). Анализируя преступления, совершаемые в сфере экономики, ученый обращает внимание на отражения хозяйственной деятельности предприятий и организаций в системе экономической информации. Это

может служить не только методологической основой для выявления и расследования данных преступлений, но также обеспечивает их классификацию. Это позволило Г. А. Шумаку сделать вывод, что «с точки зрения криминалистики к экономическим преступлениям следует отнести преступные деяния, совершаемые работниками управленческих, коммерческих и иных структур, реализующими свои функции в сфере экономики путем осуществления производственной, финансовой, контрольной деятельности в нарушение установленных правил и порядка, которые отразились или должны были отразиться в системе экономической информации» [14].

Представленных позиций ученых достаточно, чтобы понимать суть проблемы. Она связана, во-первых, с отсутствием единых методологических основ построения криминалистической классификации преступлений. Во-вторых, отсутствует единство в понимании преступления как системы, образованной элементами её материальной структуры. В-третьих, материальные элементы структуры преступлений отдельных видов могут служить основанием для их классификации. Именно таким образом нам представляется возможным объединить в одну группу, различные по своему содержанию отдельные виды коррупционных преступлений.

Возникновение проблем, оперативно-розыскных и следственных ошибок в борьбе с коррупционными преступлениями связано с ненадлежащим уровнем методического обеспечения деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию данной группы преступлений. Для практической деятельности будет полезна разработка общей методики расследования коррупционных преступлений, которая, по нашему мнению, способна устранить многие практические проблемы.

Рассматривая общую тенденцию развития методик расследования, А. В. Дулов обратил внимание на необходимость создания «обобщенных методик расследования комплексов преступлений» [15, с. 30].

Современные ученые осознали необходимость построения общих методик расследования укрупненных групп преступлений и активно начали их разрабатывать. Существенный вклад в их развитие внесли российские ученые-криминалисты: И. В. Александров, Л. В. Бертовский, Р. Н. Боровских, М. А. Васильева, Ю. В. Гаврилин, В. О. Давыдов, С. В. Зуев, К. А. Исаева, В. В. Крылов, С. А. Куемжиева, О. С. Кучин, В. А. Мещеряков, Н. А. Подольный, М. В. Субботина и многие другие.

Следует заметить, что коррупционная преступность ещё не исследовалась с охватом многообразия ее форм и видов с целью выработки общих подходов противодействия различным ее проявлениям. Общую методику расследования коррупционных преступлений можно представить в виде результата исследования коррупционной преступности как цельного социально-правового явления.

Разработка общих методических рекомендаций по расследованию коррупционных преступлений представляется одним из главных направлений криминалистической науки на нынешнем этапе её развития.

Сформированная общая методика раскрытия и расследования коррупционных преступлений, по нашему мнению, позволит оптимизировать деятельность по выявлению:

1) лиц, совершающих (совершивших) коррупционные преступления; 2) этапов развития коррупционной деятельности и противодействия расследованию преступлений; 3) места и времени, следовой картины совершенного деяния; 4) иных значимых для расследования обстоятельств.

Значение общей методики расследования коррупционных преступлений проявляется и в том, что она послужит основанием для

разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

В начальный период формирования общей методики расследования коррупционных преступлений необходимо определить классификационные критерии их объединения в общей группе.

Следует учесть одну особенность коррупционных преступлений. Дело в том, что вопрос об отнесении того или иного вида преступлений к коррупционным деяниям, решается на уровне государственных органов и закрепляется специальным нормативным актом. В УК Республики Беларусь такие преступления расположены в различных главах. Например, они расположены: в главе 24 «Преступления против собственности» – ст. 210 УК, в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» – ч. 2 и 3 ст. 235 УК, в главе 35 «Преступления против интересов службы» – ч. 2 и 3 ст. 424, ч. 2 и 3 ст. 425, ч. 2 и 3 ст. 426, ст. 429, ст. 430, ст. 431, ст. 432 УК, в главе 37 «Воинские преступления» – ст. 455 УК.

Расположение коррупционных преступлений в различных разделах и главах УК Республики Беларусь не дает представления о их общих признаках, но это не означает, что они отсутствуют. Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие признаки, криминалистической значимости, которые можно использовать в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний, особенности места их совершения и др.

В качестве универсального основания криминалистической классификации преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности», которая, как считает В. А. Образцов, определяет закономерности преступного поведения человека и его отражений в

окружающей среде. По этому основанию все преступления ученый разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной деятельности. Их особенность проявляется в том, что «они совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных функций...» [16, с. 91–93]. Эти преступления характерны для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Особый интерес вызывают коррупционные проявления в тех сферах, где складываются управленческие отношения на уровне государственных органов и учреждений, возникающие как внутри их организации, так и во внешних сношениях с иными субъектами права.

Непременные участники этих отношений – должностные лица. Осуществляя управленческие функции государственных органов и организаций, любое должностное лицо потенциально может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно, как правило, посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, одновременно связанные и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо реализует предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий в основе нормального функционирования субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т. е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком профессиональной деятельности определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических и юридических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе криминалистически значимых следов.

Высокий уровень латентности коррупционных преступлений, системный характер их развития, появление новых способов их совершения, базирующихся на использовании современных технологий, с одной стороны, и организационно-методические проблемы в системе правоохранительной деятельности, с другой стороны, определяют актуальность разработки новых положений и основывающихся на них методических рекомендаций в рамках общей методики раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Целью формирования общей методики расследования является оптимизация следственной деятельности в аспекте повышения ее эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями и, как следствие, снижение уровня коррупции, представляющей угрозу национальной безопасности.

Достижение обозначенной цели обеспечивается путем решения ряда задач, обуславливающих расширение представлений о структурном содержании общей методики как укрупнённого комплекса методических рекомендаций:

1. Классифицировать коррупционные преступления, основываясь на их уголовно-правовых и криминалистических признаках.
2. Исследовать коррупционные преступления, выделив в их структуре материальные элементы.
3. Разработать криминалистическую характеристику коррупционных преступлений, основываясь на типичных элементах их материальной структуры.
4. Проанализировать особенности ситуационного подхода в познании коррупционных преступлений.
5. Раскрыть направления и особенности тактики производства основных следственных действий и их комплексов – тактических операций.

6. Выявить условия и причины совершения коррупционных преступлений, определить меры, направленные на их устранение

7. Исследовать особенности предупреждения коррупционных преступлений и профилактики коррупции.

8. Разработать рекомендации по устранению проблем взаимодействия следователя и оперативных работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в процессе борьбы с коррупционной преступностью.

В заключение для обсуждения сформулируем выводы:

1. Уголовное право является необходимым источником развития криминалистической классификации преступлений, но не может в полной мере удовлетворить познавательные потребности криминалистической науки и практики противодействия преступлениям.

2. Уголовно-правовая классификация преступлений, пригодная для решения многих криминалистических задач, не утратила своего базового значения.

3. В качестве методологической основы для построения криминалистической классификации преступлений может служить положение о материальных составляющих преступной системы. Наиболее общие признаки, характерные для элементов материальной структуры преступлений отдельных видов, послужат основанием для их классификации, что позволяет объединить в одну группу, различные по своему содержанию преступные деяния.

4. Общая методика раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных преступлений способна повысить эффективность противодействию данной группе преступлений, а также послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

Список литературы:

1. Субботин А. Л., Абушенко В. Л., Бочаров В. А., Эдельман В. А. Классификация / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 18:11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Строгович М. С. Логика. Учебное пособие. М.: Госполитиздат, 1949. 362 с.
3. Якушин Б. В. Классификация. В кн.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: Советская Энциклопедия, 1973. 624 с.
4. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука. 1986. 225 с.
5. Егiazарян А. С. Криминалистическое классифицирование – специальный криминалистический метод познания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Егiazарян. Москва, 2011. 25 с.
6. Дмитриева Т. Ф. Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 1(25). С. 42–45.
7. Головин А. Ю. Классификации в криминалистической тактике: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Ю. Головин. М., 1999. 241 с.
8. Исаев С. С-Х. Классификации в криминалистической методике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. С-Х. Исаев. М., 2012. 27 с.
9. Корин И. С. О криминалистической классификации преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1773–1777.
10. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. 543 с.
11. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
12. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. 176 с.
13. Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2015. № 5. С. 40–51.
14. Шумак Г. А. Проблемы классификации и структурного анализа экономических преступлений / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30223/1/29_%D1%88%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BA.pdf. (дата обращения: 28.11.2022).
15. Дулов А. В. Система криминалистики / Криминалистика: Учеб. пособие / под ред. А. В. Дулова. Мн.: НКФ «Экоперсектива», 1996. 415 с.
16. Образцов В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. Вып. 36. С. 90–95.

References:

1. Subbotin A. L., Abushenko V. L., Bocharov V. A., Edelman V. A. Classification / Humanitarian portal: Concepts [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2002–2022 (last revised: 18:11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879> (date of access: 11/28/2022).
2. Strogovich M. S. Logic. Tutorial. M.: Gospolitizdat, 1949. 362 p.

3. Yakushin B. V. Classification. In: Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. T. 12. M.: Soviet Encyclopedia, 1973. 624 p.
4. Rozova S. S. Classification problem in modern science. Novosibirsk: Science. 1986. 225 p.
5. Yeghiazaryan A.S. Forensic classification - a special forensic method of knowledge: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / A. S. Egiazaryan. Moscow, 2011. 25 p.
6. Dmitrieva T. F. The system of technical and forensic tools used in the inspection of the scene // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2013. No. 1(25). pp. 42–45.
7. Golovin A. Yu. Classifications in forensic tactics: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / A. Yu. Golovin. M., 1999. 241 p.
8. Isaev S. S-Kh. Classifications in forensic methodology: Ph.D. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / S. S-Kh. Isaev. M., 2012. 27 p.
9. Korin I. S. On the forensic classification of crimes related to the use of firearms // Actual problems of Russian law. 2014. No. 8 (45). S. 1773–1777.
10. Belkin R. S. Course of Soviet criminalistics. T. 3. Forensic tools, techniques and recommendations. M., 1979. 543 p.
11. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia. 2nd ed., add. M: Megatron XXI, 2000. 334 p.
12. Obraztsov V. A. Forensic classification of crimes. Krasnoyarsk, 1988. 176 p.
13. Yablokov N. P. Forensic classification of crimes in the methodology of investigation and its types // Bulletin of Moscow State University. Series 11 "Law". 2015. No. 5. P. 40–51.
14. Shumak G. A. Problems of classification and structural analysis of economic crimes / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30223/1/29_%D1%88%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BA.pdf. (date of access: 11/28/2022).
15. Dulov A. V. The system of criminalistics / Criminalistics: Proc. allowance / ed. A. V. Dulova. Mn.: NKF "Ekopersektiva", 1996. 415 p.
16. Obraztsov V. A. Crimes related to professional activity as an object of forensic research // Issues of combating crime. 1982. Issue. 36, pp. 90–95.